

ТВОРЧЕСКИЙ КОНТАКТ

ЕДВА НАЧАВШИСЬ, короткое забайкальское лето стремительно катится к концу. Одновременно резко подскочили в цене дефицитные в глазах горожан соблазны: возможность поплескаться в прохладной Ингоде, позагорать на Кеноне, посидеть с удочкой на Арахлее. Тем не менее с каждым днем все более и более уплотняется у театральной кассы толпа читинцев, желающих попасть на спектакли Хабаровского краевого театра драмы.

Может, оно и слишком вольно сравнивать театр с рыбалкой, но ведь от фактов, как говорят, не уйдешь: зритель — человек вольный, хочет — идет, не хочет — нет, не каждый отважится предпочесть плохой спектакль рыбалке на свежайшем воздухе. И уж коли стремится он добровольно заточить себя на три часа в душное помещение — значит влечет его туда неудержимо, значит ждет он от театра мыслей возвышенных, чувств глубоких и благородных, способных сделать его чуточку мудрее и богаче сердцем.

Гастроли хабаровчан в Чите по существу

только начались, окончательные выводы делать еще рано, но первые итоги уже определились: между сценой и зрительным залом налажился хороший творческий контакт, каждый новый спектакль приносит любителям большую радость. Определелись, отчетливо обозначились «три кита», на которых

зидается успех хабаровчан.

Во-первых, репертуар. В нашей газете уже отмечалось, что хабаровчане одновременно с псковитянами возродили на сцене пьесу Е. Яновского «Ярость», с успехом шедшую в 30-х годах. Они — впервые на советской сцене — поставили пьесу выдающегося ирландского писателя-коммуниста Шона О'Кейси «Костер епископа». О плодотворности и трудностях репертуарного поиска хабаровчан писали столичные критики в конце прошлого года во время гастролей в Москве.

Воскрешая незаслу-

женно забытые пьесы советских авторов, ставя лучшие произведения зарубежных писателей, театр, можно смело сказать, воспитал и своего драматурга, пишущего о наших современниках. В театре уже много лет работает заслуженный артист республики Валерий Шаврин. Восемь лет назад он написал первую пьесу. К сегодняшнему дню хабаровчане поставили четыре его произведения: «Пробуждение», «Чудесное превращение», «Семья Плахова», «Девушки с улицы Надежды». Некоторые произ-

ведения молодого драматурга идут в других театрах страны.

С «Семьей Плахова» театр на днях познакомил читинского зрителя. Пьеса сценична, в ней есть интересные мысли, колоритные характеры. Язык в основном живой и емкий. Но есть в драме, на наш взгляд, и серьезные просчеты. О них поговорим в связи с актерским мастерством.

Театр наших гостей богат актерами. Они внимательно слушают и тонко чувствуют друг друга на сцене, хорошо понимают и точно выполняют замысел режиссера, чаще всего успешно справляются с трудной задачей инди-

видуализации персонажей. Нужно заглянуть в программы, чтобы, например, убедиться, что учительница Смагина («Ярость»), Финей («Дурочка») и Саша («Семья Плахова») созданы одной актрисой — Е. Паевской. Все это очень разные характеры, и для каждого из них актриса нашла неповторимые, впечатляющие краски.

В основе спектакля «Семья Плахова» лежит мысль о пагубности нравственных компромиссов, он призывает зрителя быть верным своим идеалам, всего себя отдавать людям, революции. Только это и может дать человеку истинное счастье. Мысль благородна, но драматургический материал противоречив и непоследователен. Не совсем удачной представляется нам сюжетная пружина, движущая все действие пьесы. «Роковая» семейная тайна гнетет Ивана Николаевича: дети ему не родные, боится он, что, узнав об этом, они станут презирать его. Страхи-то придуманные, книжные! Саша и Петр, узнав эту тайну, еще больше полюбили человека, их воспитавшего. Правда, младший — Андрей, — подчиняясь, очевидно, воле автора (надо ведь как-то оправдывать страхи!), побужденный к этому, наговорил Ивану Николаевичу кучу мерзостей, и тут же отошел, бросился к нему на шею. Да и могли ли взрослые, порядочные, умные дети не оценить всего, что сделал для них Плахов? Думаю, нет.

Неточно сверенная с жизнью ситуация увела пьесу и, к сожалению, спектакль, особенно в третьем акте, в мелодраму, приглушив, оттеснив на второй план гражданскую тему постановки — о неотвратимости расплаты за нравственные компромиссы. Актеры тут не виноваты, они сыграли предложенную ситуацию и сыграли ее с большой страстью.

Не равновелики герои пьесы. Про одних можно сказать, что они — живые люди, про других — безликие схемы. Отлично выписан, например, и превосходно сыгран актером М. Кацелом Артур Калитин. Плахов и Гайдар в значительной мере спасены заслуженными артистами республики А. Егоровым и Калинин-ченко. В общем-то у них в распоряжении драматургического материала негусто. И уж совсем не повезло оступившемуся в жизни литератору Майскому и его насквозь отрицательной жене Аглае. Майский произносит выпендренные, неуверительные речи. Аглае (ведь и имя-то придумано какое-то старозаветное, купеческое, нынче тридцатилетних Аглай и не встретишь!) приписаны все возможные пороки. Причем, пороки эти настолько явны и неприличны, что непонятно даже, как интеллект Майский смог полюбить ее. Да ведь и не любит он ее. Не любит ее никто. И даже капитан флота Гайдар, только что произнесший Андрею верную речь о

необходимости бороться за каждого человека, к судьбе Аглаи абсолютно равнодушен и тоже, как и все, зло высмеивает ее. В данном случае драматург выбрал путь слишком прямолинейный и легкий.

Говорю эти горькие для автора слова потому, что Валерий Шаврин, несомненно, — ослепленный драматург, он еще обогатит репертуар хабаровчан не одним интересным произведением. Хочется только, чтобы и сам он требовательнее относился к каждой своей строке, к каждому герою, и театр был к нему покруче: люди-то свои, деловой разговор, чай, и без дипломатии вести можно.

Творческое лицо театра определяет его режиссура. Хабаровский краевой театр драмы возглавляет заслуженный артист Армянской ССР Я. С. Цициновский — художник темпераментный, с широким творческим диапазоном. Он умеет находить в актерах сильные стороны их таланта и объединять творческие усилия десятков людей. Я. С. Цициновский — постановщик трех спектаклей, с которыми уже познакомились читинцы: «Ярость», «Семья Плахова», «Камешки на ладони». Нам еще предстоит не одна встреча с ним как режиссером и с актерами труппы, которую он возглавляет.

Будем надеяться, что продолжение гастролей будет для читинских зрителей столь же радостным, как и первые встречи.

А. АЛЕШКИН